ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Марта № 7 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ О ЗАКХЕѢ.

Закхее, потщався слѣзи: днесь бо въ дому твоемъ подобаетъ Ми быти. И потщався слѣзе, и пріятъ Его радуяся... Рече же къ нему Іисусъ: яко днесь спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Аврамль есть (Лук. 19, 5—6 9).

Много разъ и различными способами и дома, и въ школѣ и въ храмѣ учили насъ поступать съ людьми такъ, какъ бы мы желали, чтобы съ нами поступали люди, т. е. чтобы мы видѣли въ каждомъ человѣкѣ, кромѣ случаевъ общественныхъ и государственныхъ обязанностей и отношеній, гдѣ разница между людьми весьма очевидна, равнаго себѣ, своего брата и друга и со всѣми жили бы побратски, никого не обижая, никѣмъ не гнушаясь, никого не считая не стоющимъ вниманія, незаслуживающимъ пожатія руки и т. д.; а если онъ, какъ говорится, не безъ грѣха, то помнили бы, что и мы не безъ грѣха и что и онъ, какъ человѣкъ

носящій это немощное тѣло, не можетъ быть образцомъ всесовершенства. Еще разъ поучимся сему же и подумаемъ: ученіе никогда не излишне, размышленіе всегда полезно. Случай съ Закхеемъ—мытаремъ, о которомъ повѣствуетъ сегодняшнее Евангеліе, самый подходящій для размышленій и наставленій этого рода.

Пришедъ *въ міръ грѣшники спасти* (I Тим. 1, 15), Сынъ Божій, слѣдуя извѣстной истиннѣ, что *не требуютъ здравіи врача, но болящіи* (Мар. 2, 17), входитъ въ самыя близкія отношенія къ мытарямъ и грѣшникамъ, съ ними по преимуществу бесѣдуетъ, ихъ учитъ путямъ правды и спасенія, но не отвергаетъ и тѣхъ, которые считали себя здоровыми, потому что и они были больны, но или не сознавали себя такими, или намѣренно скрывали свою болѣзнь: здѣсь вноситъ миръ въ душу Левія —мытаря и счастіе въ его домъ, тамъ возвращаетъ безъутѣшной матери ея бѣсновавшуюся дочь и утѣшаетъ убитаго горемъ отца, исцѣляя его сына, *имуща духа нѣма* (Марк. 9, 17); здѣсь прощаетъ грѣшной женѣ *грѣси ея мнози, яко возлюби много* (Лук. 7, 47) и спасаетъ другую такую же жену отъ суда непризванныхъ судей, готовыхъ было побить ее камнями, тамъ даруетъ исцѣленіе 38 лѣтнему разслабленному и зрѣніе слѣпорожденному и т. д. Наконецъ, уже идя *на вольную страсть нашего ради спасенія*, Христосъ Спаситель заходитъ въ домъ, который былъ предметомъ ужаса и отвращенія для каждаго, вмѣнявшаго всѣхъ за ничто, кромѣ себя и себѣ равныхъ,—входитъ въ домъ Закхея—мытаря. Съ чѣмъ входитъ и для чего? Входитъ не съ словомъ укоризны, не для того, чтобы учинить судъ и расправу, а съ милостивымъ благовѣстіемъ о прощеніи грѣховъ, о помилованіи и спасеніи дому сему. Примѣръ болѣе чѣмъ великодушный и слишкомъ трогательный, чтобы онъ могъ остаться незамѣченымъ и пройти безслѣдно для ума, сердца и жизни.

Что же въ этомъ примѣрѣ и вообще въ нынѣ читанномъ Евангеліи такого, что слѣдуетъ и напечатлѣть

въ умѣ и сердцѣ, чтобы затѣмъ сообразоваться съ нимъ въ жизни? Три вещи: правда и милость по отношенію къ людямъ, по отношенію къ себѣ благоразуміе. Украшаясь этими добродѣтелями жизнь наша должна согласоваться съ волею Божіею, чтобы о насъ не сказали словами неправеднаго судіи: они и Бога не боятся и людей не стыдятся. Сказать правду, слова: милость и правда—наши излюбленныя слова, но только въ примѣненіи къ намъ же. Для людей на нихъ мы очень скупы, на дѣла или поведеніе, ими выражаемое, еще скупѣе. Учинимъ обиду и тотчасъ съ повинною: простите, извините, а сами до гроба гнѣваемся и по смерти того, съ кѣмъ доводилось имѣть счеты, не скупы на нелестные объ немъ отзывы. Лишь что нибудь случилось съ нами, и кричимъ чуть не на весь міръ: это нечестно, несправедливо, а сами то и дѣло творимъ немилость и неправду. Въ наше время бѣдному человѣку жить нелегко:—иной баринъ и взглянуть не хочетъ, когда его о чемъ нибудь попросишь и отвѣтитъ такъ, чтобы лучше и непросить.... Явленія этого рода не рѣдкость, не такъ ли? И что они такое? А вотъ что: люди или слишкомъ горды, чтобы знаться съ бѣднякомъ, невѣждами, съ чернью или слишкомъ разсчетливы, чтобы расточать ласки и дружбу людямъ не своего чина и званія, даже не своего кружка: всякъ сверчёкъ знай свой уголокъ и дальше—ни шагу. А если нужда, голодъ и холодъ заставляютъ оставить свой уголъ, тогда что? Тогда? Намъ какое дѣло, обыкновенно, чтобы не сказать большею частію, слышится въ отвѣтъ. И такъ, презираются люди, попираются ихъ насущные интересы, и все это во имя высокихъ цѣлей, ради защиты чести и добраго имени: если я стану знаться съ невѣждами, то что скажутъ обо мнѣ люди моего круга? Благовидный предлогъ, уважительная причина, извиняющія обстоятельства—кто не прятался за ними, когда нужно было защитить себя самаго? Забыто слово Спасителя: *Лицемѣры, изми первѣе бервно изъ очесе твоего: и*

тогда узриши изяти сучецъ изъ очесе брата твоего (Мѳ. 7, 5). Вотъ хваленое-то благоразуміе человѣческое! Такова и жизнь. Отсюда косые другъ на друга взгляды, въ душѣ ропотъ, въ сердцѣ злость, а затѣмъ взаимныя неудовольствія,—и порванъ такъ желательный и необходимый каждому миръ душевный.

Правда правдой, но и милость милостію. Одинъ Богъ святъ, и какъ безгранично Его милосердіе! Всѣ люди грѣшны и по грѣхамъ своимъ немилосердно строги и требовательны: себѣ прощаютъ все и рѣдкій считаетъ себя должнымъ, а людямъ только въ рѣдкихъ случаяхъ прощаютъ и то самую малость. Христосъ ли не могъ судить? Закхей ли не заслуживалъ суда? Всѣ считали его грѣшнымъ человѣкомъ, такимъ и самъ онъ зналъ и считалъ себя. Однакоже, Христосъ не судитъ его и домъ его, а милуетъ и спасаетъ. Тутъ есть чему поучиться? Чему же именно? Поучиться справедливости къ людямъ и благоразумію по отношенію къ себѣ, чтобы приписывая себѣ слишкомъ многаго, подчасъ и лишняго, людямъ не отказывать въ томъ, что признаетъ за ними Богъ и законъ, т. е. въ снисхожденіи. Правда и милость въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ также необходимы, какъ хлѣбъ за столомъ, и если преступникъ, которому мѣсто на скамьѣ подсудимыхъ, не лишенъ милости со стороны суда и закона, то какъ не быть въ нашемъ сердцѣ мѣсту для справедливости и снисходительности въ отношеніи къ людямъ, такимъ же немощнымъ и грѣшнымъ, какъ и мы сами. А если сердце наше слишкомъ холодно и черство, то есть средство размягчить и согрѣть его. Нужно только привестя на память *послѣдняя своя:* смерть и за нею судъ. *А судъ безъ милости не сотворшему милости* (Іаков. 2, 13).

Прав. хр.! Предметъ моего слова таковъ, что его всегда можно предлагать, и онъ всегда будетъ впору. Теперь же говорить объ этомъ еще болѣе умѣстно потому, что приближается время, когда всѣ мы, если Богъ позволитъ, поспѣшимъ на исповѣдь въ надеждѣ полу-

чить чрезъ посредство священника непосредственно отъ Самаго Бога прощеніе грѣховъ и помилованіе, и чрезъ соединеніе со Христомъ въ таинствѣ св. Причащенія воспринять залогъ своего безсмертія и блаженной вѣчности. Запомнимъ же, а если знали, но забыли, то припомнимъ, что одно изъ средствъ заслужить себѣ помилованіе отъ Бога есть милость въ отношеніи къ людямъ, съ которыми намъ опредѣлено жить постоянно, или только по временамъ встрѣчаться на поприщѣ жизни. *Блажени милостивіи: яко тіи помиловани бубутъ* (Мѳ. 5, 7). Закхей былъ грѣшенъ, какъ и всѣ мы, но помилованъ. Почему? Потому что хотя и оказывалъ несправедливость ближнимъ и не всегда былъ милостивъ къ нимъ, но если кого чѣмъ обидѣлъ, то готовъ былъ вознаградить вчетверо. Потому-то предъ милостивымъ судомъ Господа Спасителя нашего, онъ оказался сыномъ Авраама, т. е. человѣкомъ сколько смиреннымъ въ собственномъ сознаніи и презрѣннымъ въ собственной совѣсти, столько же и глубоко вѣрующимъ. Послѣдуемъ же за Закхеемъ по пути вѣры, смиренія и самоуничиженія, справедливаго и при справедливости милостиваго отношенія къ людямъ, и получимъ то, что и онъ получилъ — помилованіе и спасеніе. Тогда смѣло ступимъ на подвигъ покаянія и, совершивъ его, когда раздадутся слова: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*, приступимъ со страхомъ и вѣрою, но радуяся и *ничтоже сумняся*. Мы пойдемъ ко Христу, Христосъ выйдетъ на встрѣчу намъ, мы примемъ Его, Онъ войдетъ въ храмъ нашей души и сердца и возвѣститъ намъ миръ и радость, помилованіе и спасеніе. Аминь.

Священникъ А. *Каминскій*.

СВЯЩЕННИКЪ МѢСТЕЧКА ПОЛОННАГО СТЕФАНЪ ХОЙНАЦКІЙ, И ПОСТРОЕННАЯ ИМЪ БОГОРОДИЧНО-ПОЧАЕВСКАЯ ПОЛОНСКАЯ ЦЕРКОВЬ СЪ КЛАДБИЩЕНСКОЮ ІОВЛЕ-ѲЕОДОРОВСКОЮ ЦЕРКОВІЮ.

Когда въ 1865 году Священникъ *Стефанъ Хойнацкій* поступилъ на мѣсто отца своего Ѳеодора Хойнацкаго, то всѣ церкви бывшаго соединеннаго Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго Полонскаго прихода и въ особенности двѣ изъ нихъ Крестовоздвиженская и Георгіевская находились въ такомъ состояніи, что въ нихъ можно было бы долго служить еще, если бы тому не препятствовала крайняя невмѣстительность ихъ. По причинѣ этой невмѣстительности не только въ болѣе или менѣе значительные праздники, но даже въ обыкновенные Воскресные дни большинство прихожанъ вынуждено было молиться внѣ храма, на погостѣ церковномъ. А въ такіе напр. праздники, какъ Пасха или Рождество Христово, положительно почти всѣ стояли на дворѣ, оставаясь нерѣдко подъ проливнымъ дождемъ или снѣгомъ. А между тѣмъ количество прихожанъ увеличивалось съ каждымъ годомъ. Въ 1835 г., за годъ до поступленія Священника Ѳеодора Хойнацкаго на приходъ, родившихся въ немъ было обоего пола 38, браковъ 18, и умершихъ 31; всѣхъ же прихожанъ мужескаго пола 582, женска 596, итого 1,178 душъ. Когда о. Стефанъ Хойнацкій занялъ мѣсто отца въ 1865 г., то родившихся въ томъ же приходѣ было 78, браковъ 19, и умершихъ 48, а всѣхъ прихожанъ мужеска пола 813, женска пола 833, и всего 1646 душъ. До чего доходила давка въ бывшихъ церквахъ можно судить потому, что, спустя нѣсколько лѣтъ по поступленіи о. Стефана на приходъ, одно дитя 12-лѣтъ и дѣвушка 16-ти лѣтъ были совершенно подтоптаны ногами молящихся, такъ что еле живыми были вынесены изъ церкви.

Эти обстоятельства были причиною того, что съ первыхъ почти дней поступленія своего на приходъ о. Стефанъ задался твердою мыслію соорудить вмѣсто трехъ бывшихъ у него церквей одну новую, просторную церковь, такую, которая при томъ могла бы хоть сколько нибудь сравняться съ величественнымъ Полонскимъ Римско-католическимъ костеломъ и въ тоже время служить по возможности надежнымъ пунктомъ для сбора Полонскаго духовенства и народа въ Высокоторжественные и другіе важнѣйшіе дни, тѣмъ болѣе объязанныхъ группироваться въ приходѣ о. Стефана, что тутъ же находится Полонское Волостное Правленіе и Полонское двухкласное училище, въ коемъ о. Стефанъ самъ же состоялъ законоучителемъ. Съ этою цѣлію о. Стефанъ прежде всего позаботился объ устроеніи въ своемъ приходѣ *«Церковно-приходскаго Попечительства»*, справедливо расчитывая на ближайшую его поддержку и вспомоществованіе.—Въ тоже время о. Стефанъ обратился и къ уполномоченному по управленію Полонскими имѣніями Графа Карвицкаго, г. Хилевскому, который, уваживъ представленія и просьбы о. Стефана, не только лично выразилъ ему свое живое сочувствіе и желаніе помочь святому дѣлу, но вмѣстѣ съ помѣщикомъ, далъ также и письменное заявленіе, что «на полонскую экономію всегда и во всемъ можно расчитывать, и что она не откажетъ въ возможномъ пособіи, какъ на счетъ камня, такъ на счетъ деревяннаго матеріала» (1).

Это было 15 февраля 1868 г. Теперь дѣло оставалось за прихожанами; какъ-то они отнесутся къ предполагаемому дѣлу?—Съ этой стороны о. Стефанъ долженъ былъ дѣйствовать тѣмъ осторожнѣе, что во первыхъ крестьянъ не легко было убѣдить въ необходимости новой церкви при существующихъ готовыхъ

(1) Подлинное заявленіе при дѣлахъ о постройкѣ Богородично-Почаевской церкви.

церквахъ, съ которыми они въ теченіи вѣковъ успѣли сродниться, какъ съ праотеческою, завѣтною святынею. —А главное постройка новой церкви, неизбѣжно требовала матеріальныхъ пожертвованій, къ которымъ прихожане о. Стефана мало были подготовлены, и еще менѣе расположены вслѣдствіе сравнительной своей бѣдности.

Какъ и слѣдовало ожидать, на первыхъ же порахъ явились люди, которые съ Волостными властями во главѣ стали стращать прихожанъ предстоящими будто имъ непомѣрными поборами на церковь, угрожая имъ такимъ образомъ совершеннымъ раззореніемъ,—и этимъ довели дѣло до того, что тѣ на первыхъ порахъ наотрѣзъ отказались отъ всего, упорно заявляя, что они на вѣки желаютъ остаться при старыхъ своихъ церквахъ (1). Къ счастію о. Стефанъ сейчасъ же смѣтилъ, откуда дуетъ противный вѣтеръ, и первымъ дѣломъ постарался устроить дѣла такъ, что прежнія волостныя власти замѣнены были другими болѣе надежными. На это правда употреблено было около трехъ лѣтъ упорной борьбы; но въ концѣ концовъ, въ лицѣ особенно новаго волостнаго писаря Василія Ивановича Якимчука о. Стефанъ пріобрѣлъ себѣ не только помощника, но и ближайшаго друга и совѣтника. Якимчукъ непосредственно по прибытіи въ Полонное, записался въ число членовъ Крестовоздвиженскаго Приходскаго Попечительства, и своими убѣжденіями и вліяніемъ, совмѣстно съ внушеніями и убѣжденіями о Стефана, успѣлъ вскорѣ поставить дѣло такъ, что прихожане сначала мало по малу согласились на постройку новой церкви, а потомъ взяли на себя и нѣкоторыя обязательства по предстоящей постройкѣ, какъ то подвозить матеріалъ, пособлять рабочими днями въ натурѣ, и наконецъ по-

(1) Мы не называемъ здѣсь этихъ людей, потому что въ послѣдствіи одинъ изъ главныхъ между ними образумился и былъ до конца дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ о. Стефана по постройкѣ новой церкви и во все продолженіе этой постройки.

становили сдѣлать складчину отъ себя на основаніи 178-й ст. общественнаго положенія о крестьянахъ, что и было все утверждено ими формальнымъ образомъ, мірскимъ приговоромъ Сельскаго Изабелинскаго схода 11 Февраля 1871 года (1).

Теперь о. Стефанъ могъ смѣло приступить къ исполненію задуманнаго дѣла, тѣмъ смѣлѣе, что онъ находился въ полнѣйшей увѣренности, что Церковно-строительное присутствіе Волынской Епархіи никогда не откажетъ ему и его прихожанамъ въ своемъ содѣйствіи. По этому вопросу онъ завелъ переписку съ кѣмъ слѣдуетъ, сейчасъ же по полученіи обязательнаго согласія со стороны Графа Карвицкаго на пожертвованіе деревяннаго и каменнаго матеріала на предполагаемую церковь, и съ этого времени по Генварь 1875 г. добился только того, что Церковно-Строительное Присутствіе отношеніемъ отъ 20 Генваря 1875 г. изъявило свое согласіе на постройку новой церкви въ три престола и съ теплымъ придѣломъ, но съ поясненіемъ при этомъ, что на пособіе отъ казны въ этомъ дѣлѣ расчитывать никто не долженъ, а должно строить церковь исключительно на мѣстныя средства, т. е. на средства церкви и прихожанъ. Это былъ тяжкій, неожиданный ударъ для о. Стефана; но полагаясь на помощь Божію, онъ не думалъ отступать, и испросивши разрѣшеніе отъ Графа на вывозку безплатно изъ его лѣсовъ трехсотъ двадцати сосенъ, на сумму примѣрно до 600 р. и на выбивку 50-ти кубическихъ сажень дикаго камня въ его каменоломняхъ, тогда же приступилъ къ вывозкѣ матеріала, начавши съ того, что самъ первый посылалъ въ лѣсъ свои четыре подводы за соснами, въ теченіи двухъ недѣль.

Въ то же время о. Стефанъ заключилъ контрактъ на поставку 2000 пудовъ извести на подмуровку цер-

---

(1) Записанъ въ книгѣ приговоровъ при Полонскомъ Волостномъ правленіи 1871 г., подъ № 9-мъ.

*

кви, и для каменной церковной ограды договорилъ рабочихъ на выбивку камня и пилку досокъ,—и какъ дѣло, по видимому, стояло уже на твердой почвѣ, то чтобы обезпечить его еще болѣе, рѣшился потребовать отъ прихожанъ, чтобы они точнѣе опредѣлили, сколько именно намѣрены они жертвовать на постройку, и вмѣстѣ съ этимъ сдѣлали бы надлежащую раскладку требуемой суммы на всякаго прихожанина и домохозяина порознь, для болѣе удобнаго сбора ея тогда съ каждаго. —Съ этою цѣлію въ Ноябрѣ 1874 года онъ созвалъ сельской сходъ, на которомъ и предложены были прихожанамъ означенные вопросы для утвержденія. Но и здѣсь на первыхъ порахъ о. Стефану пришлось горько разочароваться въ своихъ предположеніяхъ. Прихожане не только не приняли въ расчетъ его предложеній, но одинъ изъ нихъ, вообще слывущій въ обществѣ либераломъ, крестьянинъ К. Б... какъ бы отъ имени всѣхъ прихожанъ тутъ же гласно заявилъ: «не треба намъ новой церкви; буде зъ насъ и сихъ; а коли попови тисно въ нашихъ церквахъ, то нехай шукае соби другои парахвіи, а я поіду до Житоміра, то ще до Риздва привезу другого Попа»... Что было дѣлать послѣ такихъ рѣчей?—О. Стефанъ распустилъ сходъ, и началъ снова дѣйствовать словами убѣжденія особенно на болѣе выдающихся благонамѣренныхъ членовъ прихода,—и хотя послѣ этого второй сходъ, назначенный для той же цѣли, оказался тоже не въ пользу его предложеній, о. Стефанъ уговорилъ крестьянъ собраться на третій сходъ, который теперь былъ сговорчивѣе, и наконецъ особымъ приговоромъ постановилъ ежегодно взносить отъ общества на постройку церкви по 500 р. въ теченіи трехъ лѣтъ. Но при этомъ тотъ же сходъ безусловно отказался дѣлать раскладку означенной суммы на членовъ общества порознь, въ томъ естественномъ предположеніи, что по раскладкѣ деньги будутъ взыскиваться формальнымъ порядкомъ, а безъ раскладки можно дѣлать взносы, когда угодно, не стѣсняясь въ тоже время

и количествомъ самаго взноса. О. Стефанъ понялъ, какія послѣдствія могли произойти при подобной постановкѣ дѣла, а потому, распустивши сходъ, въ тотъ же день призвалъ къ себѣ человѣкъ двадцать почетнѣйшихъ прихожанъ, въ томъ числѣ и всѣхъ членовъ Церковно-приходскаго Попечительства, и вмѣстѣ съ ними составилъ требуемую раскладку, поручивъ въ тоже время Волостному Писарю Якимчуку написать соотвѣтственно ей раскладные листы, чтобы по нимъ производить сборъ.—Прихожане сначала разгнѣвались было за это на своего батюшку, но потомъ вскорѣ помирились, и сборъ при добромъ участіи и напоминаніи мироваго посредника г. Ареѳовича пошелъ своимъ чередомъ уже безъ всякой помѣхи.

Наконецъ въ Августѣ 1875 г. прибылъ въ Полонное Участковый Епархіальный архитекторъ, г. Пархоменко, и по соображенію съ мѣстными условіями обѣщалъ выслать планъ новой предполагаемой церкви о трехъ престолахъ, съ теплымъ придѣломъ, на 1500 человѣкъ.—Планъ полученъ былъ при отношеніи его, г. Пархоменка отъ 18 октября 1875 г., за № 188-мъ, и къ всеобщему удовольствію оказался вполнѣ соотвѣтствующимъ своему назначенію,—и черному плану переданному о. Стефаномъ г. Пархоменкѣ въ качествѣ проэкта.

Теперь въ церкви у о. Стефана находилось всего 1300 р. И вотъ съ этою-то суммою, въ надеждѣ на помощь Божію, онъ и Церковно-приходское Попечительство 12 Декабря 1875 года заключаютъ контрактъ съ купцемъ 2-й гильдіи Ѳеодосіемъ Ивановичемъ Мурашкою на постройку требуемой церкви съ уплатою за производство однихъ работъ, безъ всякаго матеріала, на сумму 3200 р. сер.

Весною 18 Марта 1876 г., о. Стефанъ собственноручно положилъ первый камень во главу созидаемаго храма, послѣ чего сейчасъ же начались каменныя работы по устройству церковнаго фундамента съ каменнымъ же погребомъ подъ колокольнею. Это была

впрочемъ, такъ сказать, неоффиціальная закладка новаго храма; потому она и совершена была о. Стефаномъ только въ присутствіи не многихъ избранныхъ лицъ, подрядчика *Мурашки*, бывшаго Волостнаго Старшины Іосифа *Бобровника*, крестьянина — Члена Попечительства Максима *Богдаша*, и каменьщиковъ Антона *Гончара* и Саввы *Мартюка* съ ихъ помощниками. Настоящую же закладку положено было совершить уже по возведеніи фундамента съ началомъ деревянныхъ работъ.—А пока о. Стефанъ вошелъ съ представленіемъ по начальству о снятіи Крестовоздвиженской церкви, на мѣсто коей созидалась теперь новая церковь.

Получивши требуемое разрѣшеніе въ первыхъ числахъ Мая, о. Стефанъ прежде всего распорядился повыносить изъ Крестовоздвиженской церкви всѣ находившіяся въ ней кіоты и иконы съ иконостасомъ въ сосѣднюю Срѣтенскую церковь, оставивъ въ первой изъ нихъ только нижній ярусъ иконостаса для совершенія послѣдней литургіи. — 2 Мая, во вторникъ, не смотря на крайнюю немощь отъ разстройства здоровья, о. Стефанъ отслужилъ въ послѣдній разъ въ Крестовоздвиженской — уже почти совершенно обнаженной церкви, литургію при многочисленномъ стеченіи народа, и когда, по обычаю, при этомъ обратился къ молящимся съ соотвѣтствующимъ поученіемъ, то всѣ безъ исключенія плакали на взрыдъ, такъ какъ дѣйствительно никто не зналъ тогда, кого Господь сподобитъ молиться въ новомъ храмѣ, тогда какъ сей уже разрушался на вѣки. —Послѣ литургіи, торжественно съ крестнымъ ходомъ были перенесены изъ Крестовоздвиженской церкви въ ближайшую Георгіевскую церковь св. дары, антиминсъ и прочія священныя принадлежности упраздняемой церкви; за тѣмъ о. Стефанъ во имя Божіе сдвинулъ престолъ, и народъ приступилъ къ окончательной разборкѣ церкви. Сняли сначала кресты на куполахъ, потомъ разобрали куполы, и т. д... На третій день отъ старой церкви остались только слѣды.

После этого—днемъ формальной закладки и освященія мѣста для новосозидаемаго храма избрано было 11 Мая на память святыхъ, равноапостольныхъ просвѣтителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія. Къ этому времени о. Стефанъ съ Попечительствомъ пригласилъ къ себѣ главнаго и перваго благотворителя строющейся церкви, *Графа Карвицкаго* и всѣхъ почетныхъ обывателей м. Полоннаго и изъ другихъ мѣстъ, которые тѣмъ охотнѣе поспѣшили на предполагавшееся торжество, что многіе изъ нихъ, благодаря стараніямъ и нравственному авторитету о. Стефана, сами состояли членами того же попечительства. Отслуживши Литургію въ Георгіевской церкви, о. Стефанъ съ двумя священниками о.о. Іуліаномъ *Сидоровичемъ* и Александромъ *Данилевичемъ*, двинулся крестнымъ ходомъ на мѣсто строющейся церкви, гдѣ уже собрались цѣлые сотни народа не только изъ мѣстнаго, но и изъ сосѣднихъ приходовъ, и здѣсь, ставши на приготовленномъ мѣстѣ, обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею, прочувствованною рѣчью:

«Радуйтесь, братіе, прихожане святаго, новосозидаемаго храма сего! Радуйтесь и благодарите Бога, что у васъ теперь воздвигается новая, обширная, прекрасная церковь вмѣсто бывшихъ доселѣ совершенно невмѣстительныхъ храмовъ. Радуйтесь и благодарите съ тѣмъ вмѣстѣ предстоящаго здѣсь благотворителя св. храма сего, своими богатыми жертвами положившаго начало и вѣнецъ честному дѣлу сему, и вознося о немъ горячія молитвы ко Господу, просите его Всеблагаго, да воздастъ Онъ сему благородному жертвователю сторицею за то добро, которое онъ сдѣлалъ намъ, и во вѣки вѣковъ да благословитъ его и его доброе семейство на всѣхъ путяхъ жизни ихъ».

«Да, Господь наконецъ увѣнчалъ успѣхомъ наши добрыя намѣренія и труды, и вотъ мы нынѣ празднуемъ освященіе мѣста и основанія подъ созидаемую церковь, къ сооруженію которой, какъ вы сами знаете, было

столь много тяжкихъ и неожиданныхъ препятствій. Значитъ, Богу угодно предпринимаемое нами св. дѣло; потому онъ и благословилъ его по неизреченному милосердію своему. Онъ всемогущій вложилъ въ сердце любящихъ его доброе усердіе и благорасположеніе къ исполненію задуманнаго; онъ же всепремудрый далъ мысль благу всѣмъ, такъ или иначе близкимъ къ этому дѣлу, всѣми возможными средтвами споспѣшествовать къ его осуществленію.—Одному Господу извѣстно, кто изъ насъ удостоится молиться въ новосозидающемся храмѣ, и буду ли я и самъ удостоенъ милости Божіей принести въ немъ безкровную жертву *о себѣ и о людскихъ невѣжествіихъ*... Потому-то мы со слезами выносили святыни изъ этого, болѣе полутора вѣка просуществовавшаго нашего стараго храма, остатки котораго теперь въ развалинахъ предъ очами нашими. Но за то съ какою радостію взойдемъ мы въ новый храмъ, въ которомъ каждый изъ васъ будетъ молиться свободно, не тѣсня другъ друга, а тѣмъ болѣе не имѣя надобности стоять во время молитвы на дворѣ, подъ открытымъ небомъ, какъ это, къ сожалѣнію, дѣлалось и будетъ еще дѣлаться нѣкоторое время до сооруженія новаго храма».

«А для того, чтобы сподобиться этой радости и счастія, вамъ теперь остается, братіе, до конца быть вѣрными принятымъ на себя священнымъ обязательствомъ относительно новаго храма, не щадя ни силъ, ни средствъ, ни трудовъ своихъ для его сооруженія. Припомните одно, сколько теряете вы иногда, не говорю, копѣекъ, но и рублей совершенно попустому; а бываютъ случаи, и, о Боже правый, сколько таковыхъ, когда всѣ трудовыя деньги ваши идутъ на такія дѣла, за которыя прійдется еще отдать тяжкій и страшный отчетъ на судѣ Божіемъ.... Пусть же отнынѣ всѣ эти деньги идутъ на храмъ Божій. Церковь Божія есть общій домъ всѣхъ любящихъ Бога. Пусть же каждый изъ насъ несетъ сюда все что можетъ. Всякая лепта, пожертвован-

ная на это святое дѣло будетъ во стократъ вознаграждена каждому изъ насъ на дѣтяхъ и семействахъ нашихъ, на нашихъ скотахъ, на нашихъ поляхъ и на всѣхъ путяхъ и дѣйствіяхъ нашихъ».

«За симъ обращаюсь къ вамъ, благородные господа, благосклонно удостоившіе наше нынѣшнее торжество своимъ участіемъ. Не оставляйте насъ и на будущее время своими добрыми совѣтами и благопопеченіемъ, пособствуйте намъ и одушевляйте насъ своею любовію въ нашемъ предпріятіи, сколько это будетъ отъ васъ зависѣть, и ваши теплыя сердца будутъ вамъ подсказывать,—и Господь не оставитъ васъ за сіе своею благодатію, и благословитъ васъ и всѣхъ присныхъ вамъ въ сей жизни и въ будущей во вѣки».

«Въ заключеніе я не могу не сказать, что новосозидающійся храмъ долженъ быть равно дорогъ не только всѣмъ намъ православнымъ, но и вамъ, благородные послѣдователи Римско-католической церкви, въ томъ числѣ и вамъ, Сіятельнѣйшій графъ, благодѣтель нашъ, потому что онъ созидается во имя Божіей Матери, чудодѣйствующей въ чудотворной иконѣ своей Почаевской, или говоря короче, въ честъ чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской; ибо Св. Икона Почаевская есть одна изъ тѣхъ немногихъ святынь въ нашемъ отечествѣ, которая, составляя несомнѣнное достояніе православной церкви, въ тоже время признана чудотворною и отъ самаго Папы Римскаго, изволившаго, безъ сомнѣнія по внушенію свыше, короновать ее въ прошедшемъ столѣтіи римскими діадимами, яко воистину чудотворную, а потому несомнѣнно и должна быть почитаема всѣми католиками, какъ и почитается ими къ утѣшенію нашему и во славу Царицы Небесной».

«Ты же, Господи, освятившій по молитвамъ нашимъ мѣсто и основаніе для храма сего, воззри всемилостивымъ окомъ твоимъ на сіе дѣланіе наше, и молитвами Пречистыя и преблагословенныя Матери твоея, имени коей въ честь чудотворной иконы ея Почаевской, мы

дерзаемъ освятить новый храмъ сей, даруй намъ силу, мужество и крѣпость къ совершенію этого дѣла до конца, да прославится въ немъ Пресвятое имя Твое и Твоей Пречистой Матери во спасеніе наше, радость и утѣшеніе во вѣки вѣковъ. Аминь».

Когда за тѣмъ провозглашено было обычное многолѣтіе Государю Императору, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Димитрію и всѣмъ православнымъ христіанамъ и строителямъ и благотворителямъ храма, и пѣвчіе изъ учениковъ Полонскаго народнаго училища начали пѣть: «Боже Царя храни»... въ это время Председатель Крестовоздвиженскаго Церковно-приходскаго Попечительства, крестьянинъ Иванъ *Горбыкъ*, поднесъ графу Карвицкому отъ имени всего прихода адресъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше Сіятельство, Сіятельнѣйшій графъ!

«Глубоко сознавая и цѣня столь обильное пожертвованіе Ваше на нынѣ строющуюся у насъ новую трехпрестольную церковь, о чемъ въ свое время доведено будетъ до свѣдѣнія высшаго духовнаго начальства нашего, мы священнѣйшимъ долгомъ считаемъ для себя, поднося Вамъ, по древле-христіанскому, русскому обычаю, хлѣбъ-соль, выразить при семъ Вашему Сіятельству сердечную свою, искреннюю благодарность за Ваше рѣдкое усердіе и вспомоществованіе на пользу намъ, и во славу Всевышняго Господа и Пречистой Его Матери, во имя коей этотъ храмъ изъ пожертвованнаго Вами матеріала нынѣ созидается. Да пріиметъ Господь сію Вашу жертву и да благословитъ Васъ и Ваше доброе семейство и всѣхъ близкихъ Вашему Сіятельству всякимъ счастіемъ и благополучіемъ, и да продлитъ дни жизни Вашей на многія и многія лѣта».

Адресъ, подписанный всѣми членами Попечительства, поднесенъ былъ графу на особомъ блюдѣ съ хлѣбомъ-солью, и какъ и слѣдовало, былъ принятъ съ полнѣйшимъ сочувствіемъ.—Послѣ сего устроенъ былъ крестьянами братскій обѣдъ на церковномъ погостѣ,

возлѣ новосозидаемой церкви, гдѣ они угощали въ особенности нищую братію до самаго вечера, а остальные гости, по приглашенію о. Стефана, откушали въ его домѣ, желая ему отъ души наилучшаго успѣха въ предпринятомъ дѣлѣ.

Вскорѣ послѣ этого о. Стефанъ утѣшенъ былъ новымъ знакомъ сочувствія всѣхъ близкихъ къ нему чиновниковъ и прочихъ разныхъ лицъ изъ Полоннаго и другихъ мѣстъ, которые, по призыву его отъ 1 Іюля 1876 года, изъявили согласіе войти въ число членовъ Церковно-приходскаго Попечительства сооружаемой церкви съ готовностію по мѣрѣ силъ своихъ споможествовать ему и нравственно и матеріально.—Сюда вошли: 1) Предсѣдатель Мироваго Съѣзда Петръ Антоновъ *Косачъ*, 2) Мѣстный Мировой Посредникъ Григорій Васильевичъ *Аревозичъ*, 3) Новградъ-Волынскій Исправникъ Алексѣй Семеновичъ *Скорпяковъ*, 4) Начальникъ желѣзнодорожной Полонской станціи Петръ Ивановичъ *Успенскій*, 5) Профессоръ Богословія Историко-филологическаго Института Князя Безбородко въ Нѣжинѣ, Протоіерей Андрей Өеодоровичъ *Хойнацкій*; 6) Помощникъ окружнаго надзирателя акцизныхъ сборовъ Ипполитъ Николаевичъ *Михайловъ*; 7) Учитель Полонскаго Народнаго училища Василій Михайловичъ *Вахновъ*; 8) Волостной Писарь Василій Ивановичъ *Якимчукъ*, и потомъ по смерти его Александръ Өеодоровичъ *Кульчицкій*; 9) Кандидатъ правъ Евгеній Ивановичъ *Щербицкій*; и 10) Мѣстный Приставъ Стефанъ Андреевичъ *Шидловскій*. По утвержденіи ихъ, равно какъ и всего попечительства, въ ихъ званіи отъ Епархіальнаго начальства, о. Стефанъ во многихъ случаяхъ пользовался ихъ услугами и совѣтами, которые тѣмъ были нужнѣе для него, что въ будущемъ ему предстояло не мало испытаній и неудачъ, пока церковь не была доведена до конца.

(Продолженіе впредь).

Лѣтопись текущихъ событій.

Коммиссія для пересмотра узаконеній о Евреяхъ.—Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 4-го сего февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Для пересмотра всѣхъ дѣйствующихъ о евреяхъ въ Имперіи законовъ и для составленія предположеній о необходимыхъ въ нихъ измѣненіяхъ—образовать особую высшую коммисію.

2. Коммисію эту составить подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Макова, изъ членовъ отъ различныхъ вѣдомствъ, назначаемыхъ по соглашенію предсѣдателя съ подлежащими Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями.

3. Предоставить предсѣдателю коммисіи приглашать въ оную, для обсужденія отдѣльныхъ вопросовъ—лицъ, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ.

4. Труды коммисіи по изготовленіи ихъ, безотлагательно внести на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ его по онымъ заключеніемъ.

— *Приготовленія въ Москвѣ къ коронаціи.*—О приготовленіяхъ, которыя въ настоящее время дѣлаются въ Москвѣ къ Священному Коронованію Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ «Моск. Вѣд.» сообщаются слѣдующія свѣдѣнія. «Кромѣ заказа разнообразной мебели и столоваго серебра, идетъ отдѣлка троновъ для Ихъ Величествъ. Такъ, для Андреевскаго трона изготовленъ большой орелъ изъ чернаго бархата, вышитый золотомъ; онъ будетъ помѣщаться надъ трономъ. На голубой бархатной спинкѣ троннаго кресла вышиты золотомъ вензеля Государя Императора и Государыни Императрицы. Въ Екатерининской залѣ Большаго Кремлевскаго Дворца идетъ отдѣлка трона Ея Величества. Тронное кресло, бока и верхъ трона обшиты свѣтло-кармазиновымъ бархатомъ и покрыты богатымъ золотымъ и серебрянымъ шитьемъ. На спинкѣ кресла находится большая, вышитая золотомъ буква М., а въ глубинѣ трона двуглавый орелъ и знаки ордена св. Екатерины. Въ Грановитой палатѣ, въ которой реставрирована вся внутренняя отдѣлка и возстановлены всѣ детали XVI вѣка, причемъ бархатная обивка съ красующимися на ней

государственными гербами, покрывавшая стѣны палаты, замѣнена фресками, идетъ приготовленіе новаго шатра-балдахина для Императорскаго трона. Шатеръ-балдахинъ будетъ весь рѣзной изъ моренаго дуба, въ старинномъ русскомъ вкусѣ, и изящно драпированъ по нарочно составленному для сего рисунку.

«Необыкновеннымъ изяществомъ будетъ отличаться балдахинъ, подъ коимъ будутъ шествовать Ихъ Императорскія Величества. Верхъ балдахина будетъ утвержденъ на двѣнадцати вызолоченныхъ штангахъ и образуетъ четыреугольникъ, длиной около девяти и шириной около четырехъ аршинъ. По срединѣ на горностаевой подбивкѣ помѣщенъ большой государственный гербъ, вокругъ его десять другихъ главнѣйшихъ гербовъ изъ золота и шелка, а по угламъ вензеля Ихъ Величествъ. На двадцати висящихъ по бокамъ подзорахъ находятся двуглавые орлы, украшенные золотымъ и шелковымъ шитьемъ. Точно также и на четырехъ углахъ балдахина помѣщены двуглавые орлы, а между ними на каждой сторонѣ по восьми пучковъ страусовыхъ перьевъ. Съ верхняго конца каждой штанги, поддерживающей балдахинъ, виситъ шнуръ изъ золота и серебра съ золотою кистью на концѣ.

«Фирмѣ Грюнвальдъ заказаны двѣ подбитыя горностаемъ пурпуровыя мантіи для Ихъ Величествъ; длина мантій около семи аршинъ, посрединѣ каждой вышитъ государственный орелъ. Золотошвейной мастерской Лонанъ заказано платье для Государыни Императрицы, замѣчательной работы, изъ серебряной парчи и серебрянаго шитья, которое имѣетъ около аршина ширины по краямъ и на шлейфѣ. Шлейфъ вѣситъ около двадцати фунтовъ.

«Для имѣющаго быть во время Коронаціи Царскаго кортежа предположено отправить въ Москву 36 золотыхъ каретъ и четыре такихъ же открытыхъ экипажа. Бо́льшая часть предназначенныхъ для Царскаго кортежа каретъ построена въ эпохи царствованій отъ начала XVIII столѣтія, а другая—въ царствованіе въ Бозѣ почившихъ Государей Александра I, Николая I и Александра II. Особеннымъ великолѣпіемъ отличается царская карета, подаренная въ 1746 году Фридрихомъ Великимъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Неменьшею роскошью и изяществомъ от-

личается и вся шорная сбруя, нынѣ обновленная нарочно для сего торжества. Если число цуговъ во время коронаціи не будетъ уменьшено, сравнительно съ коронаціей 1856 года, то, считая съ запаснымъ цугомъ, однѣхъ упряжныхъ лошадей потребуется 188. Въ число этихъ лошадей войдутъ 59 лошадей гнѣдой масти, нарочно привезенныхъ изъ Ганновера. Всѣ эти экипажи, доставленные въ Москву въ концѣ апрѣля, будутъ тамъ размѣщены въ особыхъ зданіяхъ, сооружаемыхъ нынѣ на полѣ селенія Зыкова, у Петровскаго парка. Кромѣ того, выстроенныя на мѣстѣ бывшаго Колымажнаго двора, что близъ храма Христа Спасителя, зданія для придворныхъ конюшенъ и помѣщеній для людей—будутъ расширены.

«Предстоящее священное Мѵропомазаніе и Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ возбуждаетъ дѣятельность въ церковныхъ сферахъ Москвы, гдѣ въ настоящее время занимаются распоряженіями, соотвѣтственно указаніямъ Св. Синода, относительно богослуженія и участія въ немъ духовенства Москвы въ день ожидаемаго церковнаго, государственнаго и народнаго торжества. Къ этому времени прибудутъ въ Москву двѣнадцать русскихъ іерарховъ: митрополиты: новгородскій и петербургскій Исидоръ и кіевскій Платонъ; архіепископы: херсонскій, холмскій, варшавскій, казанскій, рязанскій, тульскій, кишиневскій и тверской и епископы: костромской, владимірскій, ярославскій и вологодскій. Для нихъ, по указанію московскаго митрополита Іоанникія, приготовляются помѣщенія въ московскихъ монастыряхъ. Первоприсутствующій членъ Св. Синода, высокопреосвященный Исидоръ, будетъ имѣть пребываніе въ Чудовомъ монастырѣ, а высокопреосвященный Платонъ кіевскій—въ Заиконоспасскомъ. При этомъ на время Коронаціи присутствіе Святѣйшаго Синода переводится въ Москву, въ Петербургѣ же будетъ учреждена до возвращенія изъ Москвы Святѣйшаго Синода временно Синодальная Контора.

«Изъ числа готовящихся поднесеній отъ городовъ обращаютъ на себя вниманіе: блюдо, предназначенное къ поднесенію отъ города Кіева. Это блюдо, изготовленное въ Москвѣ крестьяниномъ Калужской губерніи Кузьмичевымъ, по рисунку академика-архитектора Сичугова и инженера Катеринича, ромбиче-

ской формы, съ закругленными слегка краями, имѣющими четыре большихъ и четыре меньшихъ угла,—сдѣлано въ строгомъ, чисто русскомъ стилѣ. Подъ четырьмя большими углами въ медальонахъ изображены художественно, чрезвычайно тонкой изящной работы, чернью достопримѣчательности Кіева въ слѣдующемъ порядкѣ: Кіево-Печерская Лавра, Софійскій соборъ, Андреевская церковь и памятникъ св. Владиміра; подъ меньшими углами такой же работы чернью изображены въ эмальированныхъ кругахъ россійскіе гербы; между этими изображеніями золоченые орнаменты, а поля покрыты эмалью красиваго синяго цвѣта. Въ срединѣ, въ углубленіи блюда, имѣющаго около шести вершковъ въ діаметрѣ, изображена рельефомъ бѣлая фигура Архангела Михаила, исполненная съ замѣчательнымъ искусствомъ. Эта фигура тоже окружена рельефными, лавровой и дубовой вѣтками, скрѣпляемыми сверху золоченою Императорскою короной. Поля углубленія покрыты голубою небеснаго цвѣта эмалью, а по бокамъ золоченные орнаменты. На широкомъ полѣ блюда сверху сдѣлана золочеными славянскими буквами надпись: «Отъ матери городовъ русскихъ», а снизу годъ Коронованія. Затѣмъ слѣдуютъ: блюдо города Одессы, работы фабриканта Хлѣбникова. Въ срединѣ блюда, нѣсколько углубленный, выпуклый гербъ города Одессы, отдѣланный эмалью; сверху герба надпись: «Благословенъ грядый во имя Господне», внизу —«Царю своему городъ Одесса». По краямъ блюда: сверху Императорскій гербъ, съ изображеніемъ вензеля А. III и М., внизу скипетръ, жезлъ и шпага; по бокамъ государственные гербы и четыре фотографическихъ снимка на эмали видовъ Одессы: соборъ, зданіе думы, Практическая и Карантинная гавани. Блюдо отъ города Баку, исполненное Сазиковымъ въ персидскомъ вкусѣ, по рисунку академика Сабанѣева. Хоругвь города Нижняго-Новгорода, работы фабриканта Овчинникова. Эта хоругвь, представляющая точную копію стяга временъ Минина и Пожарскаго, сдѣлана изъ серебра, двухсторонняя; полотно чеканное на подобіе шелковой матеріи; надпись кругомъ также чеканная, какъ бы шитая золотомъ. Одѣянія Спасителя, Михаила Архангела и Іисуса Навина сдѣланы разноцвѣтнымъ золотомъ и эмалью; лики иконописные. 5-го сентября прошлаго года эта хоругвь была

торжественно освящена въ Нижнемъ-Новгородѣ въ каѳедральномъ соборѣ, чтобы затѣмъ ее поднести въ день Священнаго Коронованія Государю Императору».

— *О религіозныхъ чтеніяхъ для народа.*—«Новое время» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія. По образцу народно-религіозныхъ чтеній устраиваемыхъ въ Петербургѣ Обществомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, почти во всѣхъ епархіяхъ, и не только по городамъ, но о деревнямъ, заведены религіозныя чтенія. Въ большинствѣ случаевъ устраиваются они по инициативѣ мѣстныхъ архіереевъ и всегда по воскреснымъ днямъ. Предметомъ чтеній служатъ недѣльныя евангельскія чтенія, а иногда и событія изъ русской исторіи и исторіи христіанской церкви. Нерѣдко чтенія сопровождаются туманными картинами. Но пока эти религіозно-историческія чтенія не получили еще надлежащей организаціи и устраиваются не вездѣ и не всегда. Въ настоящее время при Святѣйшемъ Синодѣ разрабатывается проектъ по которому чтенія будутъ обязательно введены въ Россіи повсемѣстно.

— *Открытіе народныхъ чтеній въ Екатеринославѣ.*—Въ Екатеринославѣ, 13-го февраля, въ зданіи трехкласснаго училища, при громадномъ стеченіи народа, въ присутствіи исправляющаго должность губернатора, г. Рокасовскаго, и учебнаго персонала, преосвященный Ѳеодосій, совершивъ молебствіе, благословилъ открытіе перваго народнаго чтенія. Послѣ молебствія, священникъ о. Верещацкій прочелъ житія свв. Павла и Антонія, а затѣмъ учитель женской гимназіи, г. Невскій, прекрасно прочиталъ разсказъ графа Толстаго: «Чѣмъ люди живы», который произвелъ на слушателей славное впечатлѣніе.

— *О сосредоточеніи въ министерствѣ народнаго просвѣщенія техническихъ и ремесленныхъ училищъ.*—«Петерб. Вѣд.» передаютъ, что разрѣшеніе дѣла о сосредоточеніи въ министерствѣ народнаго просвѣщенія завѣдыванія техническими и ремесленными училищами, хотя замедлилось по неполученію всѣхъ нужныхъ свѣдѣній, но все таки близится къ концу.

— *Пособіе историческому Обществу.*—Государственный Совѣтъ, какъ мы слышали, утвердилъ представленіе министра Народнаго Просвѣщенія о продолженіи пособія въ размѣрѣ 2.000

р. въ теченіе пяти лѣтъ Императорскому Русскому Историческому Обществу на изданіе памятниковъ дипломатическихъ сношеній Россіи.

— *Укрѣпленіе церковныхъ земель за церквами.*—По словамъ «Моск. Вѣд.», при всѣхъ сельскихъ церквахъ имѣются церковныя земли, находящіяся въ пользованіи церковныхъ причтовъ. Земли эти, въ количествѣ 33 десятинъ у каждой приходской церкви, называемыя церковною ругой за нѣкоторыми церквами были укрѣплены въ старинныхъ писцовыхъ книгахъ и крѣпостнымъ порядкомъ; за другими же церквами такого укрѣпленія земель не было и онѣ числились только въ пользованіи церковныхъ причтовъ. Обработка ихъ производилась въ прежнее время натурой прихожанами-крестьянами, въ послѣдствіи же эта натуральная повинность крестьянъ была замѣнена отпускомъ духовенству денегъ на обработку земель. Нынѣ, вѣдомствомъ Св. Синода возбуждено ходатайство объ укрѣпленіи законодательнымъ порядкомъ *всѣхъ церковныхъ земель* за церквами при коихъ онѣ состоятъ на правахъ полной собственности; въ случаѣ упраздненія церкви, находящіяся въ пользованіи ея причта земли не могутъ уже поступать обратно къ прихожанамъ-помѣщикамъ или къ государственнымъ крестьянамъ, а поступаютъ въ расположеніе духовнаго вѣдомства, имѣющаго право отчуждать ихъ или сдавать въ аренду и выручаемый отъ сего капиталъ обращать на улучшеніе быта духовенства. Ходатайство это всѣми вѣдомствами встрѣчено весьма сочувственно и потому будетъ разрѣшено въ утвердительномъ смыслѣ. *(Моск. Вѣд.).*

— *Къ вопросу о примиреніи съ поляками.*—Въ Варшавѣ только что окончился инцидентъ съ вопросомъ, созданнымъ тамошними патріотами о томъ, на какомъ языкѣ должны читаться лекціи польской литературы въ русскомъ университетѣ, какъ снова нашелся удобный случай для проявленія нетерпимости къ русскому языку. Въ «Нов. Вр.» помѣщена рѣчь, которую предполагалось произнести по-русски русскими при погребеніи польскаго ученаго Мацѣевскаго. Рѣчь эта прислана въ редакцію этой газеты при слѣдующемъ письмѣ профессора варшавскаго университета А. Будиловича:

М. Г. До васъ дошла, вѣроятно, вѣсть, что надняхъ (29 января) скончался въ Варшавѣ на 90-мъ году жизни извѣстный польскій ученый Вацлавъ-Александръ Мацѣевскій. Смерть его вызвала единодушное участіе въ средѣ какъ польскихъ, такъ и русскихъ представителей здѣшней интеллигенціи. Не могли оставаться равнодушными къ этому печальному событію члены ученой корпораціи Варшавскаго университета, въ которомъ профессорствовалъ нѣкогда покойный и которому всегда былъ дорогъ своими учеными трудами. Очень естественно, что въ средѣ преподавателей университета возникла мысль почтить покойнаго надгробною рѣчью, каковая и была составлена однимъ изъ нихъ. Къ сожалѣнію, рѣчь эта, какъ написанная по-русски, не могла быть произнесена на римско-католическомъ кладбищѣ, по независящимъ отъ ея содержанія причинамъ. Вслѣдствіе того кружокъ русскихъ и чешскихъ почитателей Мацѣевскаго въ средѣ университетской, желая хоть нѣсколько поздно и въ менѣе обычной формѣ исполнить свой долгъ въ отношеніи къ покойному, опредѣлилъ посвятить ему нѣсколько печатныхъ прощальныхъ словъ и возложилъ на меня просить васъ г. редакторъ, о помѣщеніи ихъ въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ издаваемой вами газеты. Примите и проч.

Антонъ Будиловичъ.

Помѣщая эту рѣчь «Нов. Вр.» говоритъ:

Не можемъ не выразить сожалѣнія, что даже въ дѣлѣ чествованія дѣятелей науки не смолкаетъ религіозное или племенное недоброжелательство со стороны нѣкоторыхъ поляковъ. Дѣло въ томъ, что рѣчь эту предполагалось произнести *по-русски:* вотъ преступленіе противъ польскихъ патріотическихъ чувствъ, котораго дозволить было невозможно. Русская рѣчь будетъ звучать надъ польскимъ ученымъ, на католическомъ кладбищѣ! Нѣтъ, такую ересь нужно было пресѣчь; нужно было и въ эту мирную область внести духъ вражды, партійную ненависть, вмѣсто того, чтобъ, напротивъ, воспользоваться подходящимъ случаемъ для практическаго выясненія той почвы, на которой русскій и польскій языки могутъ звучать рядомъ безобидно.

Газета «Народова» прямо придаетъ этому случаю значеніе оскорбительной для русскихъ манифестаціи. По словамъ этой

газеты, на похоронахъ Мацѣевскаго предполагалось произнести (по польски) надгробную рѣчь проф. Павинскаго, но такъ какъ, дескать, г. Макушевъ задумалъ также произнести рѣчь «по московски», то публика поспѣшно оставила кладбище и рѣчи никакой не было, кромѣ той, какая говорилась въ церкви. По нашимъ свѣдѣніямъ, это было не совсѣмъ такъ: рѣчь по-русски заготовилъ проф. Зигель, но не могъ ее произнести, подъ давленіемъ польскихъ происковъ. Ни о какой публичной демонстраціи не могло быть и рѣчи, но лишній образчикъ польской вражды къ русскому языку существуетъ.

Въ этой рѣчи между прочимъ сказано о Мацѣевскомъ:

это былъ вѣдь историкъ; исторія же учитъ между прочимъ отличать въ жизни народовъ, какъ въ движеніяхъ океановъ, капризную игру волнъ, вздымаемыхъ случайнымъ вѣтромъ, отъ глубокихъ и самостоятельныхъ теченій, опредѣляемыхъ очертаніями ложа и общими соотношеніями большихъ мировыхъ силъ.

Но поляки какъ видно ничего не забыли, но и ничему не научились... Самъ Мацѣевскій, какъ извѣстно, знавшій прекрасно русскій языкъ считалъ для себя невозможнымъ пользоваться имъ.

— *Митрополитъ Римско-католическихъ церквей въ Россіи Антоній Фіалковскій* (некрологъ).—30 января, скончался на 86 году отъ рожденія Могилевскій католическій архіепископъ и митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Имперіи, Антоній Фіалковскій. Покойный родился 13 іюня 1797 года. въ Минской губерніи, отъ небогатыхъ дворянъ. Первоначалное воспитаніе получилъ въ Полоцкѣ, въ іезуитской коллегіи, а въ послѣдствіи въ Виленскомъ университетѣ. По окончаніи курса онъ былъ оставленъ при университетѣ, получилъ ученую степень доктора богословія и каноническаго права, былъ деканомъ и профессоромъ богословскаго факультета. Когда богословскій факультетъ Виленскаго университета былъ преобразованъ въ главную римско-католическую семинарію, Антоній Фіалковскій состоялъ при ней профессоромъ догматическаго и нравственнаго богословія и лекторомъ французскаго языка. Семинарія эта съ переводомъ въ Петербургъ преобразована въ теперешнюю Римско-Католическую Духовную Академію. Покойный извѣстенъ былъ

учеными трудами. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ коммиссіи, образованной послѣ 1831 по Высочайшему повелѣнію, для составленія краткаго католическаго катихизиса, изданнаго на нѣмецкомъ, французскомъ и польскомъ языкахъ. Духовная карьера покойнаго митрополита прошла въ такой послѣдовательности: 31 мая 1824 онъ былъ рукоположенъ въ іереи; 13 іюня 1858 онъ былъ возведенъ въ санъ епископа Таназіанскаго, суффрагана Каменецкаго, и 12 октября того же года посвященъ въ с.-петербургской церкви Св. Екатерины; 11 марта 1860 возведенъ на каѳедру епископа Каменецкаго; 11 февраля 1871 возведенъ въ санъ Могилевскаго архіепископа и митрополита и пожалованъ палліемъ, который принялъ 4 іюня 1882 въ с.-петербургской церкви Св. Екатерины.

почему желающихъ имѣть «Русскій біографическій словарь» просятъ ускорить подпиской.

Требованія адресуются такъ: *Курскъ, Павлу Антоновичу Ромашкевичу, учителю гимназіи.*

Издатель Словаря *П. И. Ромашкевичъ.*

ПОЛНЫЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ ВОСТОКА

два тома, 1600 страницъ. Архимандрита Сергія (нынѣ епископа ковенскаго). Цѣна 6 р. 35 к., съ пересылкою 7 рублей.

СЛОВА

того же автора. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 30 копѣекъ.

Получать можно въ книжныхъ магазинахъ Петербуга и Москвы и въ канцеляріи епископа ковенскаго въ г. Вильно, въ Свято-Духовѣ монастырѣ.

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА

для священника, благочиннаго, слѣдователя, опекуна, цензора и предсѣдателя по дух. вѣд. о срочныхъ представленіяхъ и донесеніяхъ священниковъ благочинному и благочинныхъ епарх. начальству, съ правилами изъ законовъ и практики по службѣ. Издана по порученію съѣзда, сознавшаго крайнюю нужду въ такомъ руководствѣ. Цѣна 1 руб. изданіе 2-е дополненное и исправленное.

ПЧЕЛОВОДСТВО—САМОУЧИТЕЛЬ.

Упрощенное и чисто практическое. Изданіе 2-е; 4-я тысяча экземпл. самое наше русское. Цѣна 1 р.,

Адресоваться къ автору: сихъ двухъ книгъ: Ефремовъ, тульской губ., с. Лобаново, Благочинному Александру Ив. Успенскому.

литературныя): а) Второбрачіе южно-русскихъ священниковъ конца XVIII вѣка и его историческіе прецеденты.—б) Двѣ ревизіи (немировская гимназія въ концѣ 40-хъ годовъ).—в) Изъ старыхъ бумагъ холмскаго архива.—г) Какъ готовили Кременчугъ къ встрѣчѣ имп. Екатерины II.—д) Визитъ Кармелюка.—е) Три псалмы.—ж) Изъ неизданныхъ стихотвореній д-ра Руданскаго. I. Спілка. II. Мазуръ у болоті.—з) Письмо изъ Вѣны о кафельномъ производствѣ въ галиціи. Объявленія.

При книжкѣ портретъ живущаго доселѣ Запорожца 120 лѣтъ.

Продолжается подписка на «КІЕВСКУЮ СТАРИНУ» 1882 и 1883 гг. Подписавшіеся на 1882 г. получаютъ журналъ за весь годъ, начиная съ 1-го номера. Цѣна за каждый годъ съ приложеніями и пересылкою 10 рублей. — Адресъ: Въ редакцію «Кіевской Старины», Кіевъ, Софіевская площадь, д. Севастьяновой, противъ памятника Хмельницкаго.



№ 6 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 20-го Февраля 1883 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 19 Февраля 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.